

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева

Поэма
<МЛАДЕНЧЕСТВО>

1

Обронил орел залетный – перышко.

Родился на свет Егорий-свет-Егорушка.

Ликом светлый, телом крепкий,
Грудью – ёмкий, криком – громкий.

Обоймет – задушит.

Десять мамок сушит.

Поет мамка над колыской,
Поет нянька над колыской:
“Ты лежи, сыночек, тихо,
Серый волк, сыночек, близко!

Придет серый волчок,
Схватит <Ерку> за бочок!
Так уж спи, мой свет-Егорий!”
А сосун из люльки вторит:

“ – Придет серый волчок,
Схватит няньху за бочок!”

– Спи, сынок, голубок!
Тот встает на дыбок.

– Спи, сыночек! – А тот
Няньке пятками в рот.

И на том спасибо:
Всех зубов не выбил!

Ходи тихо, ходи низко –
У Егорья три колыски.

Перва ивова была:

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Сама матушка сплела.

Так ее наш сокол
Всю по пруту расплел.

Расписная да резная –
Вот колысочка вторая.
Часу в ней не пролежал:
Разом в щепья изломал!

Увязала гривну в узел,
Пошла матушка на кузню:

– “Наших слез поубавь.
Колыбелочку нам справь,
Чтоб сыночек наш пригожий
Ее в год не раскорезил!”

Пошла в кузнице горячка,
Идет мать-молодка с качкой:
Красной кованюю –
Кузнецовою.

Весом: пять пудов с половиной.

Положила в нее сына.
– Ходи вверх, ходи вниз! –
Как скорлупочку разгрыз.

И глядит на свет Господень
Оком огненным.

2
То не ветер расшумелся над ветлами –
Вспоминает молода – орла залетного.

Не простого-то орла – златопёрого,
Ну, с которым-то она – от которого...

Вспомнить – грудь кипит!
Позабывши стыд –
Волком взвять бы, да нельзя: сыночек спит!

Не кричит – знать сыт.

– вспомнить – грудь кипит! –

Что ж так тихо нынче спит-не храпит?

С лавки скок: – Сы – нок!

Качку толк: Что – смолк?

Да вся кровь с лица: колыска пуста!

Туды-сюды:

Под качкой – нет,

Под лавкой – нет,

Скок на печь – нет!

Аж в кадку – дно

Пытать багром

Пошла, аж вилами навоз

Перетрясла – как волк унес!

Аль Полунощница в нору

Сгребла, зажав в переднике?

И – воем – по всему двору:

– Мой первенький! – Последненький!

Месяц ясный,

Звезды частые,

Беда-беда страшная!

Заколи меня, несчастную,

Заря-заря красная!

Ох, знак на правом на плече

Родимый, щечки-зарева!

При светлом месячном луче

Как есть – по травочке одной –

Все сено перешарила.

В хлев толкнулася: петух

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
В сердцах вскричал. – Овечий дух

Ей в нос – с какой-то смесью.

Взошла – за нею месяц.

И тычет ей перстом: Гляди!

Глядит: а хлеву посреди

– Так в нос и вдарил запах! –

Сама– с Егоркой в лапах!

А малый-то ее в живот!

Так приналег – аж треск идет!

Причмокивая лихо,

Егор сосет волчиху.

А рядом – полукругом в ряд –

Шесть серых волченят.

А она-то его, уж она-то его.

Сосет – а та, знай, облапливает!

Уж мало ей лап четырех своих, –

Хвостом норовит, анафема!

Тот чмокнет, а эта хвостищем: мот!

И в нос-то его язычищем – раз!

Да тела всего – язычищем – вдоль

Сто раз – да еще сто раз.

А кругом, в маменьку впиясь:

Дюжина красных глаз.

А кругом, – промеждохлых кур –

Дюжина овчьих шкур.

Застолбенела, не ступнет:

Аж гири у лодыжек:

А этот себе, знай, сосет,

А та себе, знай, лижет!

Как вздрогнет тут – и шесть носов

Ввысь – от овечьих шкур.

И хором шестеро бесов

За волченихой: уррр!

– Егорушка! – И частокол

Ощеренных клыков.

– Егорушка! – Седых боков

Дых – и седин – дыб.

– Егорушка! – И через всех

Бесов – на сына прямо!

А тот – от матери-то – в мех:

Анафеме-то: – Мама!

А она-то его! Уж она-то его!

– Сосет, а та, знай, облапливает!

Гляди, мол, смекай, мол, кто мать ему!

Аж нос задрала, анафема!

А бабы не слышно,

– Лижи во все рыло! –

Тихонечко вышла

И дверку закрыла.

Только с того часу

Новым дням черед.

Просит малый мяса,

Грудь не берет.

Только месяц рожки

Ткет сквозь рожь-гречиху –

Кажну ночь в окошко

За дитем – волчиха.

* * *

Подрастают наши крылышки-перушки!

Три годочка уж сравнялось Егорушке,

Черным словом <всех округ хает>-бронит,

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Не ребенок растет – а разбойник.

Кочны вянут в огороде,
Цветы голову воротят.
Цвет не цвет и гриб не гриб –
Всем головочки посшиб!

Мать – сдобную лепешечку
Ему, – тот рожу злобную.
Мать – по носу пуховкою,
А тот ее – чертовкою.

И снег зачем белый,
И еж зачем колкий,
И Бог зачем – волка
Без крылышек сделал.

Окрошка на стол –
подавай ему щей!
Любимая кошка –
и та без ушей!

А ростом-то! Вздохом!
И ввысь-то, и вширь!
Ни чертом, ни чохом:
растет богатырь!

Задать ему порку –
вся грудь закипает!
Да рядом с Егоркой
Браток выступает:

Попом не крещенный,
Христом не прощенный,
Честь-совесть – как сито,
К нему как пришитый.

У Егорки щеки круглые,

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

А у волка впалые.

У обоих совесть смуглая,

Сердце в груди – шалое.

У Егорки губы красные,

А у волка – сизые.

Оба до овец опасные:

Одной слюной лизаны.

У Егорки башка кольцами.

А у волка – космами

Ну а уж мозгами сходственны:

Одним гребнем чесаны.

У Егорки – штаны рваные,

А у волка – драные.

Оба гости – в лесу – званые:

Одним млеком – пьяные.

Одно слово: братья крестные:

Оба: рвань отборная!

Из одной лоханки трескают:

Одной грудью вскормлены!

С зарею – как хлебом накормит мать –

Заборы ломать да <бока> ломать.

Где энти прошли: словно вражья рать:

Вовек уж лесам не встать.

Да друг перед дружкой силой хвастать:

Овчаров дражнить, по амбарам шастать.

Егорушка вброд – и волчонок вброд,

Себе чего в рот – и волчонку в рот,

Почище чем бабы в голодный год

Московский блюдут черед.

Десятый чугуны опростают с братцем –

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Д'ну обниматься, д'ну целоваться!

А баба одна забрела во двор,
Да к печке – а в печке-то – вой да ор.
Еще не очнется с тех самых пор,
Как тот ему спинку тер!

Без щелоку, чай, без мочалки-мыла,
А так себе – волчьим манером: рылом.

Чуть где коромысло – бабье, держись!
Ведерки-то с горки, – да вверх, да вниз!
А поп-то у нас потому и лыс,
Что тот ему хвост отгрыз.

<А к вечеру, дел переделав тыщу,>
В овражке лежат, друг у дружки ищут.

Ох синь моя звездная, райский сад!
Ох ноченька поздняя, покров-наш плат!
У Господа Бога и волк, знать, свят...
Где свалятся – там и спят.

И сладко так спят, хоть никто не стелет:
Дыханьице-пар на две части делят.

Храпят себе дружно –
И дело святое!
Друг – с другом.
Блуд – с блудом, –
Волчонок с дитею!

* * *
Еще раз сбылась заря, Господень промысел
Поднялся Егор с волком на промысел.

<Тот и другой
Без стежек прут – >
Идут
На разбой

и блуд.

Егорка-то: фью,
Тот ушьми подвижет.
Егорка-то: тьфу!
А волчок подлижет.

Идут – горы гудут,
Идут – лес взором жгут,
Что пожар – то за спиной кумач раздут.

Пожар – рубаха-то!
Зато штаны-то!
Из плису-бархату –
Как плугом взрытые!

Как рой чертей-бесов
Вкруг ног-то крутятся.
Идут, красу с кустов
Сбивают прутиком.

Дорога дальняя,
Дорога ранняя.
Идет с волком дитё –
Заместо ангела.

(С хвостом ли ангел наш,
Али с крылом – нам што?
Лишь бы служил нам кто!
Лишь бы любил нас кто!)

Идут кустом-леском,
Идут рекой-мостом,
Идут холмом-горбом,
Идут кремнем-песком.

Последня корочка
Давно проглочена.

Глядит Егорушка:

Тын позолоченный.

За тыном – райский сад,

Глядит: кусты в цветах,

Меж них – скворцы свистят

На золотых шестах.

Остановился тут

Егор – <воззрился> тут.

– На кой цветы цветут?

Их и козлы не жрут!

А волк-то вторит, сват,

Нос сморщив замшевый:

– На кой скворцы свистят,

Когда не жрамши мы?

Как красная искра

Меж них зажглась.

Волк братцу: – Садись,

Братец и – раз –

Козлом – через тын –

В сад.

А сад – не просто сад:

В цветах скворцы свистят

На золотых шестах –

Знать сад-то – царский сад!

Егоркин – скорый суд,

Егоркин – грозный вид:

На кой цветы цветут,

Раз в брюхе – гром гремит?!

А волк-то вторит, сват,

Нос сморщив плюшевый:

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
“Зачем скворцы свистят,
Раз мы не кушамши?”

И – ну – кусты костить,
И – ну – шести трясти!
А с высоты скворцы
Над волчьей хитростью

Уж так свистят, свистят
На золотых шестах,
Что волк Егорку в зад
Зубами – хват в сердцах!

И все растет их злость
Огнем-соломою.
Уж все кусты-то в лоск,
Шести поломаны,

Егоркин рваный зад,
Егоркин страшный взгляд.
В очах-то – красный ад.
Ну уж и царский сад!

– Ась? –
Алой рекой – лиясь,
Белой фатой – виясь,
В небе – заря взялась,
В травке – тропа взялась.

И по тропе по той,
Под золотой фатой,
Плавной, как сон, стопой –
Матерь с дитей.

В белых цветах дитя –
Словно в снегах – дитя,
В белых <холстах> дитя –
Как в облаках – дитя,

В ручке платочек-плат
Алый-знать-клетчатый,
И голубочек над
Правым над плечиком.

Остолбенел Егор,
Стоит навытяжку.
<И тут, потупив взор,>
Им молвит дитятко:

“Зачем шесты трясти?
Скворцы – ручные все.
<Зачем кремень в горсти?>
Мы здесь родные все”.

И ручкой манит их,
И ручки тянет к ним,
И на ушко словцо
Шепочет маменьке.

Побагровел Егор.
А тот-то: “Братец мой!”
Побагровел Егор, –
Да как раскатится!

Да как взгремит в упор:
– Твой золоченый тын!
А я – так вор-Егор,
Егор – ничей я – сын...

А волк-то вторит, сват:
– Наш невысокий чин.
Егор он – волчий брат,
Егор – ничей он сын.

(А сам-то желтый глаз
Скосил на птиченьку.)

И серебром смеясь.

Им молвит дитяtko:

– “Ты злость-то брось, родной.

Ты мне насквозь родной!

Не только гость ты мой,

<Не быть нам врозь с тобой...>

Ты приходи, Егор,

Ко мне по яблочки!”

Ему в ответ Егор

С великой наглостью:

– “Что надо – сам беру,

Мой путь – к чертям в дыру,

Моя вся кровь в жару,

Овец сырьем я жру!”

А волк-то вторит, – сват,

Клыками хвастая:

– “На кой нам черт твой сад.

Раз мы зубастые!”

<Глядят на друга друг,>

Да вдруг – глядите-кось:

Платочком слёзку вдруг

Смахнуло дитяtko.

Слеза-то крупная,

Платочек клетчатый.

И голубочек-Дух

Вздогнул на плечике.

В большом смятенье двор,

Скворцы всполохнуты.

<Стоит как столб> Егор,

Да вдруг как грохнется!

В мох-дёрн-песок-труху
Всем лбом – как вроеется!
И <голосок> вверху:
– “Не плачь, – устроится!”

А Дух-то вторит-свят,
Крылами плёская:
– “Егор, весь грех твой снят
Одною слёзкою!”

Лежит ничком наглец,
Прах-землю лопает.
Что в ледоход гребец,
Плечьями работает.

Как пудовик-битюг
Под грузом – дышит-то!
И с материнских рук
Склонившись – дитячко:

“Рви, рви, опять взращу!
Семян-то множество!”
За обе рученьки
Его – на ноженьки.

* * *
Раскрыл глаза Егор:
Глазам не верится!
Где царский тын-забор?
Стоит под деревцем.

Как сахарком-песком
Стоит осыпанный.
А рядом волк ползком,
С глазами сытыми.

Как будто сон какой!
Где царь тот крохотный?

Прикрыл глаза рукой. –

Рука мокрехонька!

А волк-то вторит-вор:

– “Теперь – хоть в чайную!

Какой же волк-я-вор,

Раз я раскаянный!

Ох, мой носок в пуху!”...

А деревцо вверху:

– “Рви, рви, опять взращу!

Греши, опять прощу!”

Пастушество
Побросали белочки

Орешки-горошинки.

То на дудочке-сопелочке

Пастушок хорошенький

Тоску-скуку, злую гостью

Выпроваживает.

К тростнику припав – со злости

Грудь надсаживает.

От сопенья-того-дуду –

Щеки лопаются.

От сопенья того – с дубу

Белки хлопаются.

Так орешками и сыплются в лопух.

То Егорушка-безродный свет-пастух.

А овцы? – Таковски:

Жирнее поповских.

А телки? – У волка

Спроси, – глаже шелку.

А волки?

– Зубами им щелкать!

А пес-то? Овчар, чай?
Овчар, да прежаркий!
А так что волчок
У нас серый – в овчарках.

В овчарках-в подпасках:
И вору острастка,
И стаду опаска:
В сем деле натаскан.

* * *
Ранним утречком,
Ранним утречком,
Еще курочки спят да уточки,
На зеленый лужок на сборище
Созывает в рожок Егорушка.

Коровы – здоровы,
Быки – крутороги,
А телушки – ровно
Стройные поповны.

Козлы – заказные,
Сапоги смазные,
Рог – кинжал ножовый,
Только дух тяжелый.

Баран – парень глупый,
А жирен – пощупай!
Овцы – одурь с дрожью,
Ягняточки – Божьи.

Всяк в сем мирном войске
Славит день по-свойски.
Только вождь при войске –
В великом расстройстве.

Рожок не мил,

Лужок не мил,
Козлом прыгнёт –
Прыжок не мил.

Орешек в рот –
Зерно горчит.
А копь хорош –
Живот урчит.

Все, что ни съем –
Все в злость ушло!
И солнышко – зачем
Взошло?

(Ухитримся-ка, Егор, жить поплоче!
Удавиться нам от жизни хорошей!)

Горошком – рубаха,
Штаны без заплатки,
И чай, значит, с сахаром,
Сладкий, внакладку,

А нам – хоть из кадки!
Черт с чаем – не жалко!
Хоть раз бы вприсядку
С волками – в повалку –

Под месяцем лютым –
Румяным – раздутым –
И овцы чтоб все –
К шуту [ам]!

* * *

Да красного страшного – толк – плечом
Быка-то – да в лоб ему – щелк – бичом.
Да красным, кумашным-то – плёск – платком
В глаза ему – и – лбом
Вперед – что пожарный в горящий дом

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Гремящий – в бычачий гром!

Бык глуп –
Егор еще глупей,
Бык лют –
Егор еще лютей.

[Как взмахнет!
Как вспляшет!
Как вспышет!
Как вздышит!]

От реву-от грому
В леса – коровы,
Козлы – на кручи,
Все овцы – в кучу.

За ревом, за громом –
лоб с лбом, гром с громом.
Что – лоб проломан?
Нет, – рог обломан!

Как ломом – в тупой
Ему лоб: – Здорово!
Держись, Ерема! –
второй обломан!

Козлы-резвы!
Сюды, козлы!

Овечий сброд,
Сюды, на смотр!

Коровушки,
По новости!

И ворон стар,
И заяц скор,
Сюды, сюды,

Весь дол и бор!

Сюды, сюды, весь дол и бор,

По новости-новиночки!

Глядите-кость, как свет-Егор

Быку – пятой – на спиночку!

Как в грудь коленочкой надав

Рога скрутил – хват!

Как меж обломанных держав

Кумашный – бьет – плат!

И дух потешив боевой

В хлад родниковый – с головой –

Раскрыв глаза – нос – рот,

Во весь свой вздох – пьет!

С досады

Все стадо б

Загнал в трясину.

Да под ноги

Кто-то ему: “Прости мя!”

Ягненок льстивый,

Звезда во лбу.

И снова –

Дудеть

В дуду.

* * *

А солнышко – за холмики,

А солнышко – на донышко

Большого моря синего,

Бескрайного, пустынного.

Как солнышко – за горочку,

Опять коров Егорушка

Скликает, грудку мучает,

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Овечью рать толкучую

В ряды берет, полкам-войскам
Козлам-резвам дозор ведет.

От полков-рядов –
Столбы пыльные.
Прямо в очи бьет –
Заря сильная,

Заря щедрая,
Заря <щастная>,
Как Егоркино сердце –
Красная.

– “Здравствуй, Свет-Егор,
Всему стаду – царь!”
Изо всех дворов
К нему млад и стар

Кто – краюшечку;
Кто – полушечку.
(Аж устанешь,
Хвалу-то слушамши!)

– “Ох уж Свет-Егор,
Пастух верный наш!”
Позади волчок –
Всему стаду страж.

Кто – опивочец
Кто – огрызок.
(С того пиру – не быть отрыжечке!)

– Ох уж свет-волчок,
Овчар верный наш!
Уж такому псу –
Уж чего не дашь!

(Кто – оскребочек,
Кто – оплевочек,
А кто просто – вдогонку – овощью!)

(Слова жирные,
Еда постная!)
Козлы смиренные,
Овцы лосные,

У коровушек
– Шаром – вымечко.

До небес, Егор,
Твое имечко!

* * *
Поздним вечером,
Поздним вечером,
Тоска-грусть встает,
Боль извечная.

Отпылила пыль,
Отчудила быль,
Отгремел – по горбам –
Костыль.

Смотрят звезды
Под кров соломенный.
Только бык ревет,
Рог обломанный.

* * *
Спит, в зипун укутанный,
Что медведь олонецкий.
Метель мысли путает,
Метель в избу ломится.

Где меж парней нынешних
Столп-возьму-опорушку?
Эх, каб мне, Маринушке,
Да тебя – Егорушку!

За тобой, без посвисту –
Вскачь – в снега сибирские!
И пошли бы по свету –
Парни богатырские!

Не видала б горюшка
Русь по день по нынешний –
Каб тебе, Егорушке,
Да меня, Маринушку!

Эх, по всем по красным-то
Я устам – паломница!
Странница клюкастая
Метель – в избу ломится...

Голова на отшиби,
Кулачок – подушечкой.
Не поднять хорошего
И ударом пушечным!

* * *
То не метель-крушель со зла
Клюкой в окошко мечется, –
Лучиною дымя в глаза
То мать сына – за плечико.

– “Вставай, Егор!
Беда, Егор!
Тваво ягненка
Волк упер.
Вставай, сынок, не дрыхни!”
А тот спросонок: “Ихним
Царем я избран, – царь в лесу!
Теперь все стадо разнесу!”

– “Вставай, сынок-надёжа!
Вставай!” – с плеча одежду

Дерет: вставай сыночек! – в рот

Пирог сует – да все не впрок!

Смял – и сквозь сон-знать-смуту:

– “Теперь опять я лютый!”

И вновь храпит. – Не знает мать,

Как ей хорошего поднять,

Да вдруг как крикнет во весь дух:

– Дурной пастух! – Другой пастух

Жизнь отдает за стадо!

Вскочил Егор: “Что надо??

Цыц, коли глотка дорога!”

И разом – в оба сапога!

Дверь настезь: в горницу – снега.

Два сапога – в снега!

* * *

А там метель косматая

Шумит: “Давай сосватаю

Тебе невесту рдяную,

Полный сугроб – приданого!

Семи ветров – наследницу,

Всех родин – уроженицу!”

А тот шапчонку набекрень:

– “В таких годах не женятся!”

– “Егор – шумит, – послушайся!

Не по тебе пастушество!

Твоя вся кость иссушится.

Твоя вся кровь задушится!

По седоку – лошадушка!

Метель а конь твой сказошный!”

Тот сапогом как топнет в снег:

– Мне своих ног достаточно!

Не унялась, безбожница:

Старшим бураном божится,
Шальным бараном в ноженьки
Кидается, тьмой множится.

– “Меч дам тебе, власть-главенство,
Семи

Тот кулаком как вдарит в снег:

– Одной рукой управимся!

– “Пропал! – Пылит –
Попал! – палит –
Метель, клюка я глупая,
Сама Пурга я лютая!

Гей, мои птицы-ласточки!
Лети в глаза глазастые!”
Тот, рассмеясь, как харкнет в снег:
– “На то и баба – хвастается”.

* * *
[Метет, метель,
Стелит постель,
Пьяным, влюбленным,
Мертвецки-сонным:
Всей голытьбе:
(мне – тебе.)]

– Как бы не так!
Вьюге на злобу –
Прет из сугробу
Сжатый кулак.

Чей это нос расплющенный
В снегу? – чей хвост опущенный?
Кто сквозь метель, без тропочки
Рысцой трусит, торопится?

В снежку порыв, понюхает,

Ушко вздыбив, послушает,

От взору – роца выгорит,

И шуба – мех навыворот.

– Скачи, гоньба! Гони, гоньба!

Уж над крутым отвесом лба

Метель – валы взметает.

Уж на нем снег не тает.

Спешит волчок, трусит волчок.

Что нам верста, ему – вершок,

Да как с разбегу:

Что за торчок из снегу?

Нюхнул – хвост выпустил – скребет,

Осел – передними – гребет,

Вал снежный – на два вала,

А посередке – в алой

Рубахе – как к венцу идут –

– Как взвоят тут! Как взвоят тут! –

В тулупе нараспашку –

Егор – как воин павший.

– Егорушка! – куснул в плечо.

– Егорушка! – Рванул. – Еще

Куснул, – теперь уж за нос.

Как дуб, сраженный за ночь,

Как дуб суком

В метель грозитя кулаком.

– Егорушка! Так, брат, нельзя!

Егорушка! – Лизнул в глаза,

И в нос лизнул, и в губы –

Лежит. – Четыре зуба

Так и засожены в губу.

А там метель в трубу

Трубит: “В честном гробу
я друга погребу!”

Все горячее волчий дых.
Уж дыбом на боках худых
Мех дикой, разномастный.
И вдруг – железом красным
Литым расплавленным свинцом
..... слеза.
И разом – надвое – бугор,
И разом – на ноги – Егор.

Стоит, сугроба посеред,
Одной рукою – очи трет,
Другой – в затылке чешет.
И хрипло так – аж три дня пил:
– А где ж я шапку обронил?
Трет-нажигает скулы:
– Волчок, никак соснул я? –
И, эдак вопросив, зевок
Такой великий задает,
Что волк, не пикнув даже,
За три версты – в овражек.

Идут дорогой,
Прут прямохожей.
Парень – проломом,
Волк – вавилоном.

Вскинет хвосточком,
Прянет ушами.
– Ну и охоч ты,
Брат, до шатанья!

Как не мой опыт,
Без моих хлопот,

– Тьфу, будь ты проклят! –

Снег тебе лопать.

Все б твои разом

Вышли – румяна.

Из-за барану –

Сколько изъяну!

А паренек-то:

Стоит ли споры –

Из-за Егора

Весть – разговоры?

Аль я царевич,

Что ль, какой дорог?

В каждой деревне –

По сто Егорок!

[Русь породила,

Вьюга – накрыла.

И, размахнувшись

– Чмок – того в рыло!]

* * *

Дороженька! Дороженька!

Стреми мои сапоженьки

По следу злому, темному,

Метелью заметенному.

Куда – скажи мне – вор-мой-пес

Маво ягнечка унес?

– Как ты со мной, ухабистой,

Речь заводил без наглости,

Как ты со мной, проселочной,

Речь заводил без сволочи –

Все прямо

И влево

И встань

Под древом.

Храни тебя

Мать –

Дева!

* * *

Куды, куды, детинушка?

Не торопись уж очень-то!

То след-зовет-тропиночка,

Большой дороги доченька.

– “Хоть прешь, мальчишка, на беду,

Тебя до места доведу,

Дойдешь, как по веревьцу!”

Глядит Егор: ствол-деревце,

На деревце – высокий дуб,

Высокий дуб.....

..... упорист,

Ну, Царь наш Миротворец.

Овчину с плеч долой-тулуп

И веточки на ветку – ступ:

Прилег как вор на страже.

А под низом – овражек.

А из овражку – свет ты наш! –

– “Он мал – он наш!

Он бел – он наш!”

Пяток братков, знать, наших,

А посреди – барашек.

И гласом – столб-заплачет-дуб:

– “Я мал – я глуп,

я бел – я глуп!”

Глядит Егор: бок выдран!

Да с высоты тут тигрой

Как прынет в самый волчий вой!

“Он мал – он мой!

Он бел – он мой!”

И – радугой из гущи –

Глупца на сук негнущий!

Застолбенела волчья тварь.

Один: “Знать царь!”

Другой: “Знать царь!”

И меж собой, по-волчьи:

– Нас пятерых потолще!

Залебезила волчья рвань:

Один: Достань

Другой: Достань!

Как кулаком по дубу

Дубнет: Влезай, коль любо!

Как заскулит тут волчья гнусь!

Один: сорвусь!

Другой: сорвусь!

И вдруг – рысцою тихой –

Шажком – шмыжком – Волчиха!

И опрометью дрань и рвань:

Один: Мамань!

Другой: Мамань!

И как на панихиде

Все разом вдруг: – Оби – и – дел!

..... на шесток:

Тому – шлепок,

Тому – шлепок,

Всех одарила в черед.

И вдруг как рылом смерит

Егорку – с носу да сапог.

Моргнет – и в бок,
Шморгнет – и в бок,
И вдруг, всем рылом врывшись
В живот-то: “Волчий привкус!”
И жалобно – сугроб бы взвыл! –
“Сынок, забыл!
Щенок, забыл
Волчиную погудку!”
И – лапами на грудку!
И – голосом – сугроб бы скис:
– Сынок, вернись!
Щенок, вернись!
Овчину-сбрось-личину!
Над всей страной волчиной
Тебя поставлю я царем!”
.....
.....
И тут – на весь лесной чертог –
Один: Браток!
Другой: Браток!
А третий, самый рваный:
– Отдай маво барана!
И хором тут вся волчья блажь:
– “Он наш – отдашь!
Он наш – отдашь!
Вся наша кровь свернулась!”
А тот в ответ: “Да ну вас!
Аж тошно мне от ваших харь!
Не вам я – царь,
Стадам я – царь!”
И враз десницей-шуей

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
С груди-то – трёх! – старшую!

Заледенела, зноб затрѣс.

Старшая: Пѣс!

Вся стая: Пѣс!

И ну его за икры:

– держись, собачья прикровь!

По скоком им Волчица в тыл:

“Он вскормлен был,

Он вспоен был

Моим сосцом волчиным!

Судить его – по чину!

Сюды, Егорий, на допрос!

Лизала? – В лоск!

Сосал? – Взасос.

А как порою темной

Глазком светила? – Помню.

.....

Припомни прежнюю хлеб-соль!

Мы – тощие, ты сытый!

Отдай овцу! Сокрыты

Ресницами твои глаза!

Егорушка, взгляни в глаза,

Взгляни на мех-мой-просесть!

Егор, Волчица просит!

Егорушка!” – Но нем и глух

Егор. Лоб жилами набух.

Лик грозный. Дых неровен.

И – лбом в снега: “Виновен!

Виновен! Рвите на куски!

Виновен! Не отдам овцы!

Хватай! Не шелохнуса!

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Да что ж не рвете, трусы?"

И – разом – волчье воронье:

Один: мое!

Другой: мое!

– Прочь! – им Волчиха с дрожью:

Мной вскормлен – мной и пожран!

Молись, Егор! – Тот в воздух: чмок!

– Прощай, браток!

Гуляй, браток!

А уж в ногах: “Не выдам!”

Браток стоит: шерсть дыбом.

И гневно: “Не отстать клыкку!

Как ты мне брат по молоку.

Так я тебе – по хлебу!

Спасайся, брат! я следом!”

– “Нет, брат, не место тут двоим:

Сдурил один – помру один!”

А уж над спором ихним

Волчиха – жарким дыхом.

Слюной-струею каплет в спор:

– “Пора, Егор! Стара, Егор!

Не жду! – Взыграло чрево!”

Вздыхнул Егор. На древо

С ягнечком – на весь свой век

Глядит, и вдруг – как вспыхнет снег!

Костром-великим-гневом

Горит, горит Царь-Древо!

И – опрометью – волчий сброд!

– Горит! – А пламя посеред

– Горит! – как в ризе ценной

Ягнечок нетленный.

Навечно.....

* * *

“Вставай, Егор! Потом доспишь!

Уж день скрипит воротами!”

Глядит Егор: шатром-костром

В глаза – заря широкая.

В ногах волчок, сражает блох,

Крючком скрючившись, скрючимшись.

– “чай, третий самовар заглох,

Все сушки пересушатся!

Вставай, лентяй!” На ножки – скок

Егор, тулуп внабросочку.

Глядит-глядит в зарю-восход,

Глядит-глядит без просыпу.

Глядит – аж душу потерял!

Аж захлебнулся золотом!

А волк: “кто шапку потерял –

Тому венец под молотом!”

Купечество

Как к голубке безмужней вдовушке

Попросились купцы в ночевочку:

“далеко, мол, вдова, до городу!”

Видит баба: седые бороды.

Втора – первой, а третья – второй седей –

И впустила чужих людей.

Еще рук не успели выпростать –

А уж им самоварчик вытрясен.

Еще шуб не успели вытрусить –

А уж им самоварчик – искрами.

Не успели сосульки сойти с усов –

А уж им самовар готов.

Стакана не схлебнули цельного –
А уж им зипуны подстелены.

Пол-ломтя не сжевали ситного –
А уж им и подушки взбитые.

Не успели <ни крошки> стряхнуть с усов –
А уж и ночлег готов.

Инда взмокла, толчась, заботимшись.
А старшой: “Хороша работница!”

А второй: “Золотые рученьки!”
А третей: “Не трудися, внученька!”

Не успели ресницы довести до глаз –
Да все трое как вскрикнут враз:

“Ой, доченька! Никак – летун!
Летун-храпун! Летун-хапун!

Всю казну забирай на откуп!”
А она, ухмыльнувшись кротко:

“Не трудитесь, деды! Не змей летит, –
То сыночек-мой-свет сопит!”

Прозвенела казна за пазухой.
А старшой: “Хороша присказочка!”

А второй: “Не плоха присвисточка!”
А третей: “Чудеса – поистину!”

И все разом: “Прости нас, вдова, дедов:
Тоже разных видали вдов!”

Еще смута с лица не схлынула –
А они уж друг к дружке спинами.

Еще крест-не творили-заповедь –

А старшой уж с вторым – посапывать.

Не успела.....

Да как трое все вскочут враз!

– “Ой вдовушка!

Он-он – летун!

Летун-храпун,

Летун-хапун!

Пожалей нашей капли кровной!”

А она голосочком ровным:

– “Не крутитесь, деда! Не змей пытит:

То сыночек-мой-свет храпит”.

Посинели в лице, как тряпочка,

А старшой: “Хороша похрапочка!”

А второй: “Нелегка погудочка!”

А третей: “Богатырь, знать, будущий!”

И все разом: “Уж лик твой, вдова, таков:

Уж и льстивый он, змей, на вдов!”

Еще нитка в иголку ленится, –

А они уж за сон-храпеньице,

Еще шовчик не взят навыворот –

А по ним уже вошки прыгают.

Не успела иголку воткнуть в атлас –

Да все трое как вскочут враз!

“Ой, ноченька!

Ну что ж, летун!

Хватай, храпун!

Хватай, хапун!

..... громкий

А она не взглянув от шову:

“Не бранитесь, деды! Не змей пыхнул:
То сыночек-мой-свет вздохнул!”

Отхлебнули как синьки-щелоку.

А старшой: “Хороша ночёвочка?”

А второй: “По грехам, знать, нашенским!”

А третей, с тихотцой монашенской

Поклонился, да ровно кулёк-знать-холст

Так молчком под скамью и сполз.

Ползком сполз – скоком выскочил.

– Ой, мать честна! Ой, с кисточкой!

Микола-свет-Угрешинский!

Сам-сам лежит и чешется!”

Не успела кресточку достать в доказ –

Да как дверью все хлопнут враз!

К горшкам-к шесткам, знать, в обчество.

В <отлах>, в лоханках топчутся,

Овечным сбродом мечутся,

Клянут свой сан купеческий...

Этот в тесто, тот в жбан-угораздил-квас...

Да все трое как вскрикнут враз.

И трубный глас:

“Держи! Держи!

В мой сонный час!

А чччерт бы вас!

Где честь у вас, приличество?

По самому по личику

Слоном скакать! А черт бы вас

Растряс! В мой сонный час!

На свет, кроты, из норушки!”

Тут всех воров Егорушка

Вперед себя – как вытолкнет!

А сам-то – лбом об притолку

Как ахнет! – Лоб-то вытерпит!

И в избу – вместе с притолкой!

Ревет: “А ну-ка, родные!

Кажи статью доходную!

Огнем по телу мечену –

Кажи статью наплечную!

<Имя>-чин-званье-отчество!”

Взглянул – д’как расхохочется!

“Ой дурни вы! Ой седые!

Ой, рухлядь вы прадедова!

Ой, холостые ружья вы!

Ой, вы громилы дюжие!

– Чай, трех погостов старосты?

Да что ж это вы – под старость-то?”

Старшой вперед оправился:

“По всей Руси мы славимся”.

Второй: “Назвать по имени –

По всей Руси мы чтимые”.

Третей: “До самой Сызрани

Парчой торгуем, ризами,

Свечным товаром, ладаном.

Тваво добра – не надо нам”.

Стоят, в окошко мрежатся.

Старшой: “Прощай, медвежество!”

Второй: “Прощай, сапожество!”

Третей: “Хоть от художества

Тваво – все – гудом хрящики, –

Идем ко мне в приказчики!

Что скажете, торговый дом?"

А те: "Дельцо дубовое!"

– "Что скажешь, мать безотчая?"

А та: "Премного почести".

– "По рукам, что ль, молодец? В добрый час!"

Да все трое – как вскочут враз!

– Ой, матушка!

.....!

.....!

.....!

Не видать нам рядов-знать-лавок!"

А Егор, повалившись на бок:

– "Провалиться вам, деды! Не змей

То браточек-мой-свет!"

Расплелись – что коса на плёточки.

А старшой: "Хороша, знать, глоточка!"

А второй: "Не плоха – хорошая!"

А третей: "Уж целая ли лошадь-то?"

Уж не скачет ли шут на тебе, Саврас?"

– Да все трое – как вскочут враз!

"Держи! Держи!

Ой – зверь-рыскун!

Рыскун-храпун!

Рыскун-хапун!

.....зверь неслыхан!"

А Егор, почитай, без дыху:

– "Протрезвитесь, деды! Не зверь-он-яр:

То браточек мой-свет, овчар!"

Окрестились над страшным мороком,
Шапки-шубы торопят торопом,

Вид непомнящий, взгляд незнающий,
Враз поклон отдают хозяйшке:

А она: “Не взыщи, Степенствушки,
Потому, мое дело женское...
Наварила б вам, батюшки, жирных щец...”

А старшой: “В рукава, купец!”

* * *

Скидаёт на паренька
Шушенок свой ватошный.
Долго на сваво сына
Воззирала матушка.

(Никогда бы вас, сынов,
И рожать не надо бы!..)
– “Ты прости-прощай, сынок!
Расстаемся надолго!

Что сыночку – десять дён,
Матерям-то – тысячи!
Заугольничком рожден –
До отца возвысишься!

Высоко твой путь забрёл, –
Поклонись, коль встренется!
Не кладу тебе, орел,
На сердце смиреньица.

Как бы царь ни принажал –
Не клонись осокою:
Уж в колысочке лежал
С головой высокою!

Чтоб сам шут тебе – с жучка!
Все ручьи – целебные!..”

Достает из сундучка
Сапожок серебряный.

“Был когда-то позлащен,
Побелел от старости,
Тоже с милым разлучён,
как и я – без парочки!”

Начищай его, дружок,
Мелом без оплошности.
На иконке чтоб дружок
Выходил хорошеньким.

Чтоб по отчим по следам...”

И с крылечка – на ветер:

“Весь на то и век нам дан –
Расставаться навеки!”

* * *

Сбруя новая по крут-бокам поскакивает,
Колокольчики-бубенчики позвякивают.
Ты бренчи-звенчи, Валдай, купцам на счастьеце!
Везем в лавочку мы нового приказчика!

Душа русская, простая, неувертливая!..

Заря алая по бел-снежку посвёркивает.

Ты зари, заря, зари во все оконышки!

Везем девицам мы новую иконочку!

Румянисту, штаны плисовые...

чай, не за морем каким, – в Рязани писанную!

Ты звони, Свята, звони во все во звонницы!

Везем Господу мы нового заслонничка!

* * *

Как над той землей, смирей какой не пахивали,

Разудалая одна – косынкой взмахивала!

.....

Воспускай из-за прилавочка

Должно, паренек
Своих рук не берег,
Своих рук не берег,
Купцам кучу загреб.

Паренек-то, взглянуть, с душой!
И к прилавочку – ступ – старшой.

– Ну что, купец?
Как

А тот в ответ:

.....
Аж в лице покраснел, как свёкла.
“Вся спина моя, значит, взмокла!”

– “Знать целый куль
Нагреб – хвалю!
Давай-ка нуль
Писать к нулю!
Молодец, на слова не тратясь!
Не ошибся меньшей наш братец!”
.....

“Где ж звон-казна?”

А тот в ответ:

“Кака казна?”

Не пойму твоего я слова, –
Только первый мой день торговый!”

Глядит купец:

Овца – овцой!

– “Аль ты с глупцой,
Малец, с дурцой?”

Без казны-то и солнце – с кукиш!”

А Егор, подивясь: “Да шутишь?”

Сробел купец:

“Где ж вся парча

Моя?

.....торговли?”

А Егор: “Ворочай оглобли!”

Уж так гребли,

Отец, гребли,

Как я им всем

Назад – рубли!

Уж и вид твой, кричат, бурдовый!

Видно, первый твой день торговый

А вот уж поп

Один – так грёб!

И оженю.....

И в гроб.....

Провожу, – хошь с родной сестрою

Окручу! – Потому – расстроил!

А еще Тит

Один – так спас.

Хоть старый лис,

<Кричит>, хоть лыс,

Весь кирпич-забирай-мой кафель!

Потому что [де] кричит, потрафил!

А Генерал –

Один – капрал:

Дроздов я драл,

Азов я брал,

А еще не видал такого, –

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Видно, первый твой день торговый!

Сомлел купец,

.....

“Ой воск мой яр!

Ой ладан...!

Ой елей-мой лампадный-слёзка!”

А Егор, рукава внаброску:

“Сперва словцом

Учи, добром!

А не смекнем –

Тогда ремнем.

Всё козлы-то в глазах – коровы:

Только первый мой день – торговый!”

Тут по плечу его старшой:

– “Ты паренек, глядеть, с душой!

Придут годы – придет и разум...

Подождем до другого разу!”

Вторник

Как над той землей, где христосовались,

Разудалая одна – косищи чесывала.

Сокрушай, заря, расчёску-треск-гребеночку!

Воспускай из-за прилавочка орлёныша!

Должно, паренек

Своих рук не берег,

Своих рук не берег,

Купцам кучу загреб.

Паренек-то, взглянуть, – ерой!

И к прилавочку – ступ – второй.

– “Ну что, купец,

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Как Бог нам дал?”

А тот в ответ:

– “Так Бог нам дал,

Ровно праздник какой престольный!
Весь товар твой, отец, пристроил!”

Взыграл купец:

– “Где ж жар-казна?”

А тот в ответ:

“Сказал – казна!

[Чай] вся иная пошла музыка:
Никакой уж и нет – казны-то!”

Как я словцо

Сказал: платеж,

Ну уж и вой

Пошел, галдеж!

“Одурел ай сбрендил?
Кто ж товар продает за деньги?”

Как затрясусь:

“Купец велел!”

Ох ты пострел,

Орут, безус!

Да как гаркнут [рявкнут] все разом сразу:

“Ишь царёву грубить указу!”

“Какой указ –

Шепчу – приказ?”

“А тот указ,

Орут, приказ:

Всем купцам, молодым и старым:

Весь товар продавать задаром!”

Как размахнусь,
Да в ножки – бух!
– Ох ты пентюх,
Орут, лопух!

Гнить бы в яме тебе царёвой –
Как не первый твой день торговый!

.....

Купец

.....

– “Туман-дурман,
Вопит, обман!

Не царю ты, а сброду-твари,
Всею дороге челом ударил!

Ох ум твой худ,
Карман твой свист,
Кошель мой туг,
Доход мой чист!

Ох рубли мои свет прибыли!”

А Егор, рукава внакидку:

“Как мой совсем особый склад,
Как на башку – выходит – слаб,
Чтоб мозги мои – впредь – свежее,
Наклади мне, отец, по шее!”

Тут по плечу его второй:

“Ты, паренек, должно, ерой!

А дурак – не с дурного ль глазу?

Подождем до другого разу!”

Среда

Как над той землей, козой несытой Сидоровой,

Разудалая одна – монистом игрывала...
Задавай, заря, во все рубли-целковики!
Воспускай из-за прилавочка соколика!

Должно, паренек
Своих рук не берег,
Своих рук не берег,
Купцам кучу загреб.

А взглянуть-то – дитя дитёй!
И к прилавочку – ступ – третёй.

– Ну што, купец,
Как жар-казна?
А тот в ответ:
– “Така казна,

Уж и мастер народ ваш тратить!
Всех ларей твоих, дед, не хватит!

Первее всех,
Отец, нам слыть!”
Взыграл купец:
“Ну, парень, сыпь!”

А волчок, из-под ног осклабясь:
– “Все – е до солнышка обещались!”

Вздогнул купец:
.....

“Ох ты Рязань,
Кричит, Казань!

Ох ты Русь моя-дурь-Рассея!
Весь товар посеял!

Коль не.....
.....

Вот и вся вам святая Русь-то!”

А Егор, с превеликой грустью:

– “Что зря слова

Во рту молоть?

Кто оплошал –

Того колоть.

С колокольной-толкай-хошь-кровли!

Не пойму я твоей торговли!”

Тут по плечу

Его третей:

“Хоть с каланчу –

Дитё – дитёй!

.....

Подождем до другого разу!”

Четверг

Как над той землей, избой кленовой, ясеновой,

Разудалая одна – да распоясывалась.

Расплещись, заря, во все шелка разливчаты!

Воспускай из-за прилавочка счастливича!

Должно, паренек

Своих рук не берег,

Своих рук не берег,

Купцам кучу загреб.

Не пенькой торговал, –

Парчой.

И к прилавочку

– Ступ – старшой.

“Ну што, купец,

Как звон-казна?”

А тот в ответ:

“Ну да, казна!

Цельный, знаешь, мешок пузатый,
Да не любит меня казна-то!”

Взревел купец:

“Да кто ж? Да што ж?”

А тот в ответ:

“Ругай, как хошь!

Видно, ум у меня слабенец, –
Не пойму я московских денег!

Как стал считать –

Бревно-бревном!

Такой уж зноб

В костях – и лом!

А в ушах-то, что улей-пчелки,
Так тебе и жужжит: “Обчелся!”

.....

Пошел и шум.

Вдруг кто-то: ррраз!

Здорово, кум!

Почеши, говорю, в затылке!

А когда ж у тебя крестил-то?

Коли не кум,

Орет, так брат.

Ты на язык,

Я вижу, хват.

А считать, посмотрю, не школет.

Подсобить тебе, парень, что ли?

Как зачастит –

Зерно зерном!

Как в молоке
Лежу парном.

Ровно гущу-хлебаю-творог.
А тот знай себе: шесть да сорок,

Да пять да шесть,
Да шесть да семь.
– “Как ни считай,
Ворчит, всё темь!

Все как будто забыл чего-то...
Видно, враные ваши счета!

Вот так статья,
Ворчит, вот стих!
Пойду-ка сверю
На своих!”

А волчок, над хвостом стараясь:
– “О сю пору сидит, сверяет”.

Вздыхнул купец:
“..... ты гусь!”

А тот в ответ:
“И сам дивлюсь!

.....

Знать уж.....така: Егорий...

Мне и до трех,
Отец, не счесть.
Каков рожден –
Таков и есть.

.....

Тут по плечу
Его – старшой:

“Хоть не пенькой

Сплошал – парчой –

Да глаза-то твои – алмазы!

Подождем до другого разу!”

Пятница

Как над той землей, чудней какой не видывала,

Разудалая одна – юбчонку скидывала.

Раскрутись, заря, во все свои полотнища,

Воспускай из-за прилавочка молодчика!

Должно, паренек

Своих рук не берег,

Своих рук не берег,

Купцам кучу загреб.

В само небо,

чай, – прет горой!

И к прилавочку

– Ступ – второй.

– Ну што, купец,

Как звон-казна?

А тот в ответ:

..... казна.

Нынче дело другого рода:

Ни один твой вершок не продан.

Глядит купец:

.....

Как сам потоп

Прошел волной.

– Самовар твой, кричит, с угаром!

Аль опять отдавал задаром?

Ох ты упырь,

Кричит, шакал! –

А тот в ответ:

“Отец, сплошал!

.....

Весь товар твой – до нитки – скраден!

Не голова –

Отец, – арбуз!

Качнусь-очнусь,

Качнусь-очнусь,

Как болванчик какой китаец,

Ровно в люльке лежу – мотаюсь.

Встряхнусь это –

Опять нырну.

И так это

Сквозь сон-дрему:

– Отчего ж это, мыслю, братцы,

Всё другим это – бабы снятся?

Да как на грех еще –

Сверчок.

– Посторожи, прошу,

Волчок!

Всё горошек в глазах персидский, –

Может, баба кака приснится.

Ну и залег –

Кульком кулёк.

Тут вперевой

Ему – волчок:

– “Заворчал, эдак вот, зачавкал,

Ну и встал я, отец, к прилавку.

Гляжу: чернец
Бредут с попом.
Да взвидят как,
Что волк – купцом:

“Поддавай, орут, ветер в полы!
Сам нечистый сошел с престола!”

Ну уж и трус
У вас народ!
Чуть шелохнусь –
Уж тряс берет:

– Ворочай, орут, Русь, по трахту!
Сам нечистый у них в купцах-то!”

.....

.....

Тут вперерез
Ему Егор:
– “А мне, значит, взамен девиц-то
Все какая-то мелочь снится:

Как будто гриб
Нашел – сморчок...”
Тут вперебой
Ему – волчок:

– “Хоть и вид мой, пою, предивный,
А зато продаю за гривну.

Гляжу – хромец
Идет.....
Совсем было сошлись, –
Ан нет:

“Хороша, говорит, лавчонка,

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Да уж больно купец страшон-то!”

Кто ни взойдет,
Отец, – страмит.
Терпел, терпел,
Аж сон кренит –

Отчего ж это, мыслю, братцы,
Все другим это – овцы снятся?

Хошь бы одну б
Каку – на вкус!
Качнусь-очнусь,
Качнусь-очнусь, –

.....
Может приснится?

Ан: самовар
В глазах – прибор...”
Тут вперебой
Ему – Егор:

“Пока блюдцы-считал-стаканы,
Весь товар твой, отец, и канул”.

Как ухватился
Тот за плешь:

“А самовар,
Вопит, мой где ж?”
– “И с прощайся:
Из-подпридется чай пить!”

Пыхтит купец,
Как в баньке взмок.
Чтоб энтот сон,
..... вам впрок –

Сволоку-ка вас, братцы, в волость!

А волчок-то с Егоркой в голос:

– “Тащи, отец!

Сошли, отец!

Озолоти,

..... отец!

После пытки таковской – торгу,

Хошь в петлю затяни – просторно!”

Вопит Егор:

“Уж как здоров –

От ладанных

Помру паров!”

А волчок пареньку в защиту:

“Запаршивел с твоей парчи-то!”

Тут по плечу

Его – второй:

“Не удушу,

Ворчит, не вой!”

Путь-то – не медом мазан!

Подождем до другого разу.

Суббота

Как над той землей, где бабка черту маливалась,

Разудалая одна – под полог сваливалась.

Закатись, заря, вались, заря, на сон честной!

Наше дело молодецкое окончено!

Должно, паренек

Своих рук не берег,

Своих рук не берег,

Купцам кучу загреб.

Уж и лоб
У него – пустой!
И к прилавочку
– Ступ – третей.

“Ну што, купец.
Как торг-дельцо?”
Взглянул – и с губ
Нейдет словцо:

Видит: купчик-то наш-кормилец
Вместо рук-то – веревку мылит!

Ты што ж это,
Речет, сокол?
А тот в ответ:
“Знать, день пришел”.

А волчок, защелкав, как бубен:
“Кажну ночь тебе сниться будем!”

.....

Не суйся, дед!
И кредитку-достав-рублёвку:
“Получай за свою веревку”.

А сам на крюк
Глядит-крючок.
Тут вперейбой
Ему волчок:

“Не сосём твоих кровных жилок:
Деревенский еще обмылок!”

Вспылил купец:
“Ишь брат – повис!
Ты на земле”

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Гремит, трудись.

.....

Ты и сам у меня червонный!

Тем мне и люб,
Дурак, – что глуп!”
А тот, в сердцах:
“Вестимо – глуп.

Хошь хлыстом меня в очи хлѣстай, –
Не стерплю я ребячьей слѣзки!”

Сижу это,
Отец, с казной,
Ан голосок
В дверях – сквозной,
Как комарик звенит над синью,
Как сырая в печи осина.

Как трещинка
Поет в стекле...
Гляжу это:
Малец в тряпье,

Куполок-золотой-головка...
– Одолжи, говорит, веревку!

– Ай свет тебе,
Смеюсь, не люб?
А тот в ответ:
Хозяин лют.

Как в снежки-то играл с Колюшкой,
Обронил на снегу полушку.

Как хрусталец-
Звенит-ледыш:

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
“Озолоти, звенит,

Услышь!

А веревку не дашь – так в прорубь!”

– Это што ж, говорю, за торопь?

Коль уж такой

Мужик – в петлю,

Так кто ж служить

Пойдет царю?

Да как сыпать пошел в карманы!

Оделяй, говорю, команду!

Как в решето

Сквозя водой.

“Отец, звенит,

Карман худой!”

“А худой, говорю, так свистни!”

Весь мешок тут ему и втиснул.

Осоловел

Малец – столбняк:

А поминать,

Лепечет, – как?

– Поминай, говорю, хошь зайца!

Не моя звонкота – хозяйска!

Тут васильком

Как вскроет взор:

“Ай позабыл

Меня, Егор?

Как в цветах обещались, в листьях?”

И уж нет никого – как высох!

Как голубок

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Крылами – плёск!

“Ну, паренек
(Купец) – сбылось!”

(А из каждой глазной лощинки,
что тычинки на свет – морщинки.)

“Как Русь стоит –
Тебя искал.
Одних лаптей,
Чай – воз стоптал.

Уж не знал, растеряв силёнки,
Уж с какой тебя ждать сторонки”.

Стоит Егор,
Картуз в горсти.
– Озолоти! –
Хрипит: – пусти!

А не то – запиши на плечи! –
Без штанов удеру – как леший!

Тут по плечу
Его третей:
“Ну уж и нрав,
Ворчит, крутой!
Чтоб вся жизнь ему по заказу!
Подождем до другого разу!”

* * *
Воскресенье

(Отъезд)

Как над той землей, за тем за красным занавесом,
Разудалая одна – со сна выламывалась!
Выходи, заря, с ковшом, с шириной, с брагою,
Провожай меня, орла, за сини за горы!

Должно, паренек

До купцов не дорос,

До купцов не дорос,

Цельну кучу растрёс!

.....

.....

И с повозочки

– Ступ – братья.

“Хорош возок”, –

Ему – старшой.

– И – конь резов! –

Ему – второй.

А третей:

– А по мне седочка не стоят!

– Смелей, сокол! –

Ему – старшой, –

Как станет ствол

В лесу – сплошной,

Не сказавши дурного слова:

“Вспомяни”, говори, старшого!

– Смекай, ерой! –

Ему – второй, –

Как где гора

Сошлась с горой,

– Расступись, говори, хоромы!

Поклонись, говори, второму!

– Смекай, огонь! –

Ему – третей: –

Как станет конь

Шалить речной,

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
– Ошалел, скажи, дурень! Долу! –

Не страми, говори, Николу!

Старшой один

Тут держит речь:

– Как весь товар

Свой сбагришь с плеч –

Поспрошай у хромца-культяпки

Старичка в островерхой шапке.

Поклон тебе, скажи, от трех,

От трех купцов,

Скажи, братьёв,

А я сам, говори, тот хлопчик,

Что – живьем обдери – не взропщет!

На все дела,

Ори, горазд!

Он кувшинок

Тебе подаст,

Чиста серебра – день аж Божий!

Голубочек вверху посажен.

Ты отдарить

Не смей – казной.

Тройной поклон

Клади земной,

– Благодарствуй,

От всея от Руси

Хошь тот кувшин

И прост на взгляд –

Чтоб пуще глаз

Тебе был свят,

Да сам не пытай – смотри-ка! –

Что в нем там за богатство скрыто.

– Блюда закон!

Ему – старшой.

– Не льстись на жен!

Ему – второй.

А третей: – Не крушитесь, братцы!

Выше прочих запишут в святцы!

– Возрастай, Егор!

Ему – старшой.

– Крепчай, Егор!

Ему – второй.

А третей, с ласкотой суровой:

“Наклонись ко мне на два слова!

Как уж в колыске

Нам не спать,

Так наша жизнь

Не хочет вспять, –

Так уж знай, дурачок мой простой,

Что третей-то – в сердце врос ты!”

– Прощай, Егор!

Ему – старшой.

– Прощай, Егор!

Ему – второй.

А третей-то – мороз, зная, тронул!

Ни словца не сказать третей.

* * *

Уж миновал проселочек,

Привстал, оборочается:

На бугорку три елочки

Седатые – качаются.

Качаются – прощаются.

Старшая – как перстом грозит,

Вторая – как поклон творит,

Меньшая – как крестом хранит.

Серафим-Град

Но не слышит Егор. От круглых

Щек – весь цвет отошел Егорьев.

На холмах крутобоких, смуглых

Дивный град предстоит лазорев.

Не рабочей рукою поднят,

С изначального веку – сущий,

Трудолюбием рук Господних

Прямо с облака наземь спущен.

И стоят колокольни в звоне,

И летят колокольни в зорях.

И не вам, мятежи да войны,

Дивный град сокрушить.....

Вздохнул Егор: “Ох град мой, град!”

Как с корнем вырывает взгляд,

На сапожки глядит: как стёклы!

Что за диво тако: просохло!

Вместо рек-морей – ручейки журчат,

Ребятъём – на звон – вперегон спешат.

– Мы спешим, Егор, в Серафим-от-град!

Поспешай, Егор, в Серафим-от-град!

Тут как ступит Егор шажочек:

Невтерпеж – разуваться хочет!

А как дважды ступнул – мурава пошла рость,

А как третий ступнул – виноград сладкий гроздь.

С три шажочка еще протопал –

В воротах уж стоит – как вкопан.

Взглянул – да как обмер!

Спроста, сгоряча – словно луч цветаст,

Павлиний хвосток глазаст.

Уж, знать, маляр малевать горазд:

.....

И лаком и златом,

Не мазь – а ласканье!

И все ворота-то –

Глазками, глазками.

Уж с энтою вохрой – и кровь не спорь!

Аж звоном звенит лазорь!

Чай, каждый мазочек

Обдуман, обмыслен,

И в каждый глазочек

Угодничек вписан.

Уж энто маляр малевать храбрец:

Аж криком кричит багрец!

Уж насожено – конца нет!

Всех как есть пристроил!

Все окошечки с жильцами,

А одно пустое.

И, вздохнув, Егорий – волку:

“Каб не вид наш серый,

Хорошо б, браток, светелку –

Ту занять-фатеру!”

А волчок ему погудкой

Жалобной, завистойной:

“Всяку рвань-вписал-ублюдков,

Я один не вписан!

И хорош, хорош,

И хорош, – только я не гош!

Впускай, орет!

Встречай, орет!

Кто здесь ключарь,

Орет, выпускай!”

Не то, орет, кулышка,

Всем божененкам – крышка!”

Как скважиничка в стекле,

Тихонько ключ пропел в замке,

Стена зашевелилась,

Калиточка раскрылась.

В нее – седая борода,

Должно что локоточка с два

На свет глядит

– Кто здесь, ворчит ?

Да взглянет как – калиткой хлоп!

Да штоб тебя, ворчит, да штоб!

Туда ж, ворчит, извольте ж:

В штанах – а морда волчья!

– Да мы ж, ему Егор, от трех,

От трех купцов братьев.

А волк: “Делов по горло:

За кувшинком приперли”.

..... ключарь: “Куды хитер!

А звать-то как тебя?” – Егор.

– А дальше как, для чести?

– Никак: Егор – и весь тут.

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
Смекнул привратник: – Стало – тот!

Ну, говорит, свободен вход.

Кивоты покачнулись,

Вороты распахнулись.

Шагнул Егор, а тот: “Нет, брось!

Ты, говорит, входи, будь гость!

А энтот пусть почухнет, –

У нас, брат, не волчатник!”

– Ну што ж, ему Егор, как хошь!

Как хошь, а без него не вхож!

Особняком без куму

Хошь в рай зови – наплюну!

..... ключьми ключарь.

– Ох ты ворчит, бунтарь!

Быть за тебя – проборке! –

И – настезь – обе створки.

И – настезь распахнувши взгляд –

Грядет Егорий в Град.

* * *

Шагнул – да как отпрянул!

Река катит [кипит] огниста.

Вал грозовой, багряный,

Рев, гром, блеск, жар неистов.

Глядит: нечеловечья

Река, – ну пламенем пламя!

А по воде навстречу

Солдат идет с крылами.

Да на Егорку: – Кто таков?

– Я, говорит, от трех братьёв,

Их паренечек присный,

За кувшиночком прислан.

.....
Да вдруг как гаркнет: “На кра – уллл!”

вся хлябь стойком, вся рыба

В реке хвостами дыбом.

На бережок ступнул на край

И шпорами: – Смекай! Слушай команду.

За твой за нрав за простой

Переведу без мосту.

Как будем пламя посеред,

Такой уж вой пойдет и рев –

Закаменей, как башня.

Оглянешься – шабаш нам!

Теперь вторая будет стать:

Воды ручищами не брать.

У ней состав такой уж:

Обмочишь – не отмоешь.

А третий мой, смекай, приказ:

Какая б ужась ни стряслась,

Словцом – прошу покорно! –

Не выругайся черным!

О бережок-притопнул-край,

Коленочку согнул: “Седлай!”

.....
Запомнюешь –!

* * *

Вал горбовой, верблюжий,

Дых огневой, угарный.

Сидит Егор на службе

Верхом, а волк – на парне.

Так Троицей святой и прут:

Солдат-крылат, Егор и плут,

Среди волны багровой –

Уродом трехголовым.

Сидит Егор – и сам не рад:
Что за солдат такой крылат?
Что за река ведьмиста?
Что за вода пениста?

А волк-то вторит шепотком:
“Добро б с хвостом, – а то с крылом!
А где таки берутся?
Что за страна нерусска?”

Все круче вал, все пуще вой,
Уж полдороги за спиной.
Вдруг как взревут, завопят:
– “Не доверяй! Потопит!”

Молчит Егор, не дует в ус,
Надвинул на глаза картуз.
(Эх, завралась, бесовка!
Еще и нет – усов-то!)

Как сквозь войну-идут-сквозь строй,
Уж полпути прошли с верстой,
Вновь рев тысячеустый:
“Остерегись! Упустит!

Не по волнам шагаешь, – стой!”
Сорокоустовой тоской
Вся хлябь взмелась, не валом
Вал – пропадом-провалом!

А путь-то – в те поры – свершен.
Уж до земли – аршин с вершком.
Вдруг крик такой унылый:
– Оборотись! Поми – и – луй!

Пилами пилют!

Вилами колют!

Иглами очи

Выколоть хочут!

Как обернется простота!

Чуть-што башки не сшиб с винта!

Картуз с башки, черт-дьявол – с уст,

Сам в воду, добывать картуз!

Тут бы и шах ему и мат,

Каб не солдат-таков-крылат

Без всякого усилья

Не подхватил на крылья.

А тот, картуз [кулак] прижав к груди:

“Куда сказал – туда веди!

Нет для меня величья,

Коль кто на помощь кличет”.

Ворчит солдат: “Ишь, лоботряс!

Все три статьи нарушил враз!

Взглянь за твою за жалость,

Что с картузом-то случилось!”

.....

Как позолоченный картуз!

Блеск-пыл-жар-вар неистов!

Вот так вода огниста!

Тут по плечу его капрал:

“Ну, – речет, – не врал!

Кем звался – тот и есть ты,

Из дела вышел с честью.

Кто на призыв молчит: спаси! –

Тот к нам не со Святой Руси,

Кто черта не шумнет спроста –

На той на шее нет креста.

Так, стало, русский ты кругом –
Коль на смерть прешь за картузом!

Идем, сокол мой кроткий,
В еройскую слободку!”

1921

Соколиная слободка
(«Соколиная слободка» начата 23-го января, кончена начерно 1-го марта 1928 г.
Медон)

Шагнул Егор. В лицо заря
Разит – пожар малиновый.
Обетованная земля –
Слободка соколиная!

Мечи куют,
Венцы куют,
А то и калачи жуют,
А то – страна-то русска! –
На кулаки дерутся.

– Ковалики-ковали,
Работнички горячи,
Широкие грудочки,
Чего больно трудитесь?

– Мечи куем воинству
Русскому, льят нонешних,
Правнукам, – зла туча-то! –
Венцы куем мужеству.

– Дозволь разок!
– Изволь, сынок! –
Берет резов
Пудовый млат.

Удар в удар –

Терпи, горяча!

Сковал удал

Четыре луча –

Да как схватит сваво ребеночка

Из-под млата да на ладоночку!

Да дуть, да дуть

Из всех из щек.

– Хорош, гудут,

Крестам кресток.

– Хорош кресток,

Ему все враз.

Чудён – чуток.

С пользой, быть? – Ась?

Застыдился, дитя великое,

Сам не знает, чего и выковал.

Пошел хвален

В обгляд, в обмер.

– Куды чуден!

Каких-от-вер?

Вместо Сына-то Богородична –

С лысениночкой посередочке!

Бородой, ворчат, Николиной –

Отродясь таких не коывали!

Не обманешь глазка нашего –

Отродясь таких не нашивали.

Один: морской!

Другой: нет, стой!

Да ты с трусцой,

Орут, с пользой?

Не посланец ли, блаать ты пинская,
Царя польского, попа римского?

Затосковал,
Проста душа!
Не я ковал –
Рука пошла!

Чай одной, сокола, семеечки!
– А престол (сокола) имеется?

Кажи закон!
Твори поклон!
– В лесах крещен,
В водах крещен...

То ли Савлова, то ли Павлова –
Отвяжитесь, черти-дьяволы!

Громка глотка,
Плоха шутка.
Один: Вот как?
Другой: ну-тко?

.....
.....
.....

Пропал Ёрка!

.....

Так бы малого и застукали,
Каб не спутник ему заступою.

Сокола удалые!
Молота нержавые!
Не можете малого –
Его дело правое!

У конца надвышнего –

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
<Небось> своя линия.

Не можете пришлого:

Его дело иное.

Зародил Бог ёлочку –

Всотером не свалите!

Вы на него с молотом –

А он с наковаленкой!

Горячи в нем соки-то,

На обиду скоренький!

Вы на него с попиком,

А он – с колоколенкой!

С дубком – он с дубравою!

С катком – а он с прачешной!

Кресток не по нраву вам?

Часок поартачитесь.

То ж с злаком, то т с ягодой,

Смекай, орлы-лебеди!

Не тем плох, что пагубен,

А тем плох, что невидаль.

Глазурь пообсохла ли?

Глаза ль приспособились?

Так не плюйте ж, соколы,

Без стыда, без совести.

– Без ума-без разума

На денек сей нынешний:

Чай, сама сыра-земля

Началась с новиночки!

Концы <будто> равно-краткие?

Посередке место гладкое?

Сроки должны исполнятся,

Место мастером заполнится.

.....

По его, Егорья, образу.

И пойдет сия новиночка

Под его, Егорья, имечком

Светлить груди приосанены

Всему войску православному –

Степным в Туле, морским в Гатчине,

Новобранщине – солдатчине,

Эполетщине – бобёрщине,

Всей пехотщине, поморщине,

<Хлеборобщине, военщине,

Что с армейской долей венчаны>

Пока Русь царям – лбом стучает.

А цена честну кресту тому

– Крупна ставка, страшна денежка –

<Без заслуги> – не наденете.

Ничем, Русь страна Иванова,

Окромя как только раною

Честной, грудкой раззадоренной,

Не добыть креста Егориева.

..... что лохмами

Башка, ладонь жёсткая –

Вспомнать неплохо бы,

Орлы, Христа-Господа:

Босиком пожаловал,

Босяки поверили.

Возлюбите малого –

Его дело велие.

Все леса вывешивать

Лозняком да вербою.

Отпустить сердешного,
Отпустить усердного

– На четыре стороны
Ибо на Руси у нас
Престол – дело скорое.

* * *
Пекарики-пекаря,
Миндалинки-сахара,
Бумажные цветики,
Чего, братцы, лепите?

Аль заспал ясно-красно
– Март – девятое число?
Для правнуков
Запасаем жаворонков!

Как трясти мешки
Одна мука без муки:
О крюки задумаются,
А мы им – с изюминкою!

– Изволь, знаком! –
Берет резов
Густ-теста ком,

А волчок ему в бок как в'пьется!
– Не хочу тваво хлебопекства!

Бокам припек,
Костям изъян.
Берет в роток
Синь-шерсти штан:

– С таковым пекачом страх-трепет!
Бог те знает чего и слепишь!

Кустарики-кустари,
..... штукари,

Курчавые стружечки,
Кому, братцы, служите?

– Как пожжет Москва домки –
Во всем царстве ни доски!
Временам тем пасынковым
Запасаем пасочницы.

Хошь пуст алтарь,
А все а воскрес:
– Дозволь, кустарь!
– Бери, вострец.

А волчок на него с забранкой:
– Не балуй, говорю, рубанком!

На то кустарь,
Чтоб впредь, как встарь.
В башке пошарь: –
А есть в ней царь?

От двух рук таковых искусства –
Схоронись, говорю, под кустик!

Оконцы ясные,
Перильцы – красные,
Столбочки пряменьки,
В два света храминка –

Кому дом таков казист?
– Без гробов, указ, возить.
Хороши и голенькие!
А мы им – дубовенькие.

Все одно-погудка-гнет,
Чего тёс переводить?
Ни щепы, ни стружечки вам –
А мы им – со служебками.

– Дозволь, отец!

– Изволь, сынок!

Берет вострец,

А волк с'под ног:

Высоко, соколок, занесся!

Кому стройка, а кому сноска!

Хошь волк-я-зверь,

Весь век свой пеш –

Сперва отмерь,

Потом отрежь, –

Размахнись по сваму медведству –

Ан и выйдет ладонно место!

Ужо, Егор, и нас с тобой

Возьмут, – кровцы прикапливай.

Глядит Егор: печь красная.

– Топи, топи, подтапливай!

Вокруг печи – треск-искриё,

Внутри печи – шум-Ладога.

Глядит Егор: куды страшно!

– Топи, топи, подтапливай!

Ей, дуб – прутиком,

Не то что дом – слон вместится!

Вокруг печи – люд крутится,

Внутри печи – сплав бесится.

– Нет, жидок так, а эдак – густ!

Эх, три беды раз в три года!

Хоть взвод те в пасть – все глот твой пуст!

– Топи, топи, подтапливай!

Да што дубы! Да што пуды!

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
..... пасть шире лишь.

Еще руды! еще нуды!

– Топи-топи – подшвыривай!

Рудянку, крупку да с горшком

Сотрет! Свяжись с нищухой!

Востро-железным посошком

– Стоит мужик – сплав щупает.

..... чтоб первый сорт

Звони! Доспевай, -варево!

Нет, мягок так, а эдак...

– Черт!

Топи-топи-подваливай!

Все не таков, все не таков...

Нет тебе адовых котлов,

Плавильщики-литейщики!

Кровного поту котелок –

Обед, навар – мозг с костью.

– Из того сплаву, соколок?

Колокола московские!

Как зарвется Москва-мать,

Как начнут переливать

– Не дошел и Тушинский –

Колокола на пушечки.

Протрезвись, простой народ!

Стань, колокол, пулемет!

Пали в веру греческую!

А мы – вдесятеро!

Как пойдет своих сынов

Нагишом в собачий ров

Валить: нужда комнатная!

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru
А мы сверху: вспомнится вам!

Обойдется Москва-мать,
Да уж негде взять.
Мастерства заливчатого, –
А мы вдруг – малиновками!

– Велик, знать, Бог!
– И сын с ним, Дух.

Стоит дубов,
Вдруг чтой-то – бух!

В саму гущу-то, в саму жижу –
Не то груша, не то булыжник?

Молчит артель,
Язык отсох.
Аль сон-на-хмель?
Вдруг ктой-то: ох,

Братцы! Влас-Митрофан-да с Савкой!
Пропал благовест! пропал сплав-то!

Ох, пот-наш-труд!
Ох, звон-наш-сплав!
Типун-те-лют!
На глаз твой прав!

Да нацелившись, да все враз:
– Типун, дурень, тебе на лев глаз!

Тут чаще пуль
В него артель:
– Ох ты, сосуль-
Орут-капель!

Кто ж эт'в слезу ронит!
Самовар ты аль рукомойник?

О -наш-цех!

Товар-наш-брак!

Добро б с орех,

А то – с кулак!

Ох ты дуб-дубрецкий-балка!

А дурище-то: “Мо – оскву жа – алко!”

– Врешь, каланча,

Мочить не смей!

Слеза, моча –

Одна мокредь.

Видно, мать-то твоя волчица!

. – в котел мочиться!

Ох ты нахал,

Орут, негож.

Ревун напал –

Да где ж, да кто ж –

В самы сливки-то, в самы пенки!

– Ну и стал бы себе у стенки.

Хорош мужик!

Где встал, там льет!

Ай хряк? ай бык?

Да скот и тот –

Чтобы место свое впредь ведал –

Самого тебя – слезе следом!

Глубок котел,

Сажен, быть, сто.

Молчит осел.

А волк – волк што?

Ничего себе носик черный.

Только шерсть у него кверх корнем.

И в переруб

– Умен – нишкни! –

“Он, может – дуб,

А вы так пни!

Да в такой-то слезе – врать буду? –

Серебра почитай с три пуда.

А ну к’ старшой,

Взгляни в горшок,

Каков настой?

Каков борщок?”

Что ж эт’, родные? что и эт’ с сплавом?

А с сплавом – то, а с сплавом – так:

Чистое серебро черпак

Несет – затрясся черпачок –

Чистое серебро течет.

Остолбенел:

Столбняк – народ

Кто – мак, кто – мел,

А кого – в пот.

А волчище-то, хвосток трелью:

– Ну а и при ём подмастерье!

И весь урон-то ваш-изъян,

что будет звон ваш серебрян,

Один: мать честна! другой: сон чист!

Под образа б

Тебя, слона!

Ну и слеза,

Орут, жирна!

А волчок, аблакат занозист:

Егорушка. Марина Ивановна Цветаева tsvetaevamarina.ru

– Поглядел бы на наш колодец!

.....
.....

Вдруг ктой-то:

Да в ножки: бух!

Вались, родные, на всех хватит!

Да все разом вдруг: про – ости, братец!

Что енерал на площади

..... – а кругом бухают,

Проломанный картуз к груди,

Стоит Егор, звон слушает.

1928

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tsvetaevamarina.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!